

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Милькова Александра Васильевича на тему «Правовое регулирование
защиты гражданских прав и правовых интересов» на соискание ученой
степени доктора юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право**

Основополагающим конституционным принципом, провозглашенным в Российской Федерации, является признание, соблюдение и защита человека, его прав и свобод. Реализация указанного принципа невозможна без законодательного закрепления охранительной гражданско-правовой системы и такая система, естественно, закреплена в гражданском законодательстве. В то же время следует отметить, что в отечественной цивилистической доктрине до сих пор не выработано общепризнанное понимание указанной системы, а вопросы о понятии такой системы, о ее составе и структуре являются дискуссионными. Очевидно, что без разрешения обозначенной проблемы на теоретическом уровне невозможно продвигаться вперед по пути совершенствования гражданского законодательства и упрочения правопорядка в стране, в связи с чем актуальность исследования, проведенного А.В. Мильковым, обнаруживает себя как в доктринальном, так и в практическом аспектах.

С целью решения указанной проблемы диссертант разработал частную научную теорию защиты в гражданском праве, включающую в себя положения о сущности защиты гражданских прав и правовых интересов, формах ее реализации, особенностях соответствующего правового регулирования.

В диссертации, включающей четыре главы, объединяющие 12 параграфов, последовательно освещается ряд важнейших проблем заявленной темы: от историко-теоретических предпосылок исследования защиты в гражданском праве А.В. Мильков переходит к методологическим основаниям ее исследования, выявляет место защиты права в механизме гражданско-

правового регулирования и раскрывает формы функционирования механизма гражданско-правовой защиты.

Исследовательскую манеру автора характеризует широта охвата рассматриваемых вопросов, изучение большого числа теоретических источников (всего 484), обстоятельный подход к обоснованию применяемых в диссертации познавательных методов.

Диссертация имеет внутреннее единство, так как все рассмотренные в ней вопросы направлены на характеристику избранного для исследования объекта, согласованы между собой и в совокупности дают полное представление о процессе получения вынесенных на защиту выводов, а само исследование, безусловно, свидетельствует о личном вкладе А.В. Милькова в науку гражданского права. Структура работы замечаний не вызывает.

Проведенное соискателем диссертационное исследование позволило ему сформировать оригинальную, серьезно аргументированную и логически завершенную концепцию защиты гражданских прав в механизме гражданско-правового регулирования.

Значительный интерес представляют выводы автора относительно характеристики системы гражданско-правового регулирования общественных отношений. В диссертации обосновано, что гражданско-правовое регулирование представляет собой целостную иерархическую систему, на первом уровне иерархии которой две подсистемы – регулятивное правовое регулирование и охранительное правовое регулирование. Эти подсистемы носят ярко выраженный функциональный характер, поскольку каждая из них способна к самостоятельному осуществлению определенной функции. В то же время вместе они являются объективно необходимыми и достаточными для достижения стоящих перед системой целей, в числе которых правовое регулирование для обеспечения субъектам права возможности реализации их прав и удовлетворения их интересов, а также охраны таких прав и интересов в случае нарушения (с. 10, 232, 377 диссертации).

Разработанная А.В. Мильковым концепция позволила охарактеризовать охранительную функцию гражданского права как генетически обусловленную и исторически первую (с. 9, 42-43, 373-374 диссертации), что дает основания для пересмотра сложившихся в правовой науке представлений о связи регулятивной и охранительной подсистем права. Соискатель справедливо подчеркивает, что в современной доктрине признается только функциональная связь между регулятивной и охранительной подсистемами права, но не учитываются генетическая связь (связь порождения) и принцип развития. Между тем и генетическая связь, и принцип развития не просто присутствуют во взаимодействии рассматриваемых подсистем, но и оказывают серьезное влияние на их функционирование, что убедительно обосновывается в работе (с. 8, 229, 232, 377 диссертации).

Следует поддержать предложенную автором дефиницию гражданско-правового охранительного механизма как структурно-функционального образования системы механизма гражданско-правового регулирования, имеющего целью снятие конфликтов между субъектами гражданского права и обеспечение пресечения, предотвращения и устранения нарушений права, его восстановление либо восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего (с. 10, 241, 262, 377 диссертации). Особого признания заслуживает указание на цели охранительного механизма, которые формируют данный механизм в качестве системы.

Большой научной значимостью обладают и положения о формах функционирования механизма гражданско-правовой защиты, а также развернутая характеристика таких форм.

Исходя из широко признанного в общей теории систем положения о том, что под функционированием системы следует понимать ее поведение, ориентированное на достижение цели, и на основе аргументированных в диссертации положений о том, что: 1) целью функционирования механизма гражданско-правовой защиты является снятие конфликтов между субъектами гражданского права путем обеспечения пресечения, предотвращения и

устранения нарушений права, его восстановление либо восстановления нарушенного имущественного положения потерпевшего; 2) достижение данной цели осуществляется в рамках охранительных гражданских правоотношений, соискатель представляет развернутую характеристику данных правоотношений, которые и являются вариантами поведения охранительной системы в гражданском праве.

Справедливо отмечая, что данные правоотношения различаются по видам, а, следовательно, функционирование охранительного механизма имеет свою специфику применительно к каждому из них, А.В. Мильков проводит классификацию указанных правоотношений по сущностному критерию – содержанию (с. 297 диссертации). В результате соискатель выделяет три вида охранительных правоотношений: 1) исковые правоотношения; 2) секундарные правоотношения; 3) правоотношения по самозащите, которым и дает обстоятельную характеристику, посвящая каждому виду самостоятельный параграф диссертации.

Следует отметить, что большое теоретическое и практическое значение имеет не только их характеристика путем описания существенных признаков, но и дефиниции, данные этим правоотношениям, а также выделение элементов их содержания (с. 11-12, 298-325, 326-348, 349-372 диссертации).

Предложенные автором теоретические положения в диссертации аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями. Оформление работы соответствует установленным требованиям.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации, она оставляет место для некоторых замечаний критического характера.

1. Во введении в рубрике «методологическая основа исследования» автор называет общенаучные диалектические методы познания и такие частнонаучные методы, как лингвистический, историко-правовой, формально-логический, догматический, сравнительно-правовой в контексте системного подхода, но не упоминает о социологическом подходе. Как известно, сущность социологического подхода в правовых исследованиях заключается, во-первых,

в раскрытии социетальных связей и закономерностей происхождения и развития правовой системы и, во-вторых, в выявлении ее социальных функций. Социологический подход широко применен в диссертации А.В. Милькова и обоснованно может быть отнесен к ее достоинствам.

2. Представляется, что в положении № 2, вынесенном на защиту (с. 9 диссертации), следовало указать, какими критериями руководствовался автор, приходя к выводу о тождественности понятий «защита» и «охрана».

3. Недостаточно четким выглядит положение № 4, вынесенное на защиту (с. 10 диссертации), поскольку из его текста непонятно, посвящено ли оно разделению всех общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, на отношения, протекающие в конфликтном режиме, и отношения, протекающие в нормальном, бесконфликтном режиме, либо посвящено видам правового регулирования гражданских отношений, либо касается необходимости выделения двух смыслов понятия «правовое регулирование» – широкого и узкого, – о чем автор пишет на с. 207 диссертации.

4. Как представляется, в работе уделено недостаточное внимание таким традиционно изучаемым в рамках темы о защите гражданских прав вопросам, как «способы защиты гражданских прав» и «меры защиты гражданских прав», о чем свидетельствует факт отсутствия в диссертации параграфов с указанными названиями.

5. Вызывает замечание высказанная А.В. Мильковым критика в адрес теории правовых средств (с. 116-141 диссертации). В частности, соискатель пишет: «Несмотря на широкое применение термина «правовые средства» и обилие работ по данной теме, «теорию правовых средств», имеющуюся на сегодняшний день в отечественной правовой доктрине, нельзя назвать частной научной теорией в строгом смысле этого слова» (с. 139-140 диссертации), вследствие чего делает «вывод о невозможности использования теории правовых средств в качестве методологического основания частной научной теории защиты гражданских прав» (с. 141, 375 диссертации).

Представляется, что с такой позицией согласиться нельзя, поскольку теория правовых средств представляет серьезный компонент не только общеправовой, но и гражданско-правовой теории. Эта теория позволяет ответить на вопрос, какие социальные задачи решает механизм правового регулирования для достижения социально значимых результатов. Кроме этого, механизм правового регулирования – это и есть единая система правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения.

6. Вызывает возражение также следующий вывод автора: «Состав системы охранительного механизма в гражданском праве включает в себя два элемента – нормативную основу и охранительное гражданское правоотношение» (с. 262 диссертации). Представляется, что с точки зрения структуры механизма правового регулирования – это сложная система, имеющая свои элементы: юридические нормы, нормативные правовые акты, акты официального толкования, акты реализации права, правоприменительные акты, правовая культура и правосознание субъектов. Поэтому остается непонятным, почему автор вывел правовую культуру и правосознание за пределы системы механизма правового регулирования.

Однако указанные замечания носят дискуссионный характер, относятся к отдельным частным сторонам диссертации и не оказывают сколько-нибудь существенного влияния на высокую оценку работы

Диссертационное исследование А.В. Милькова подготовлено на высоком научно-теоретическом уровне. Положения, разработанные соискателем, могут быть использованы в целях дальнейшего исследования проблем, связанных с вопросами защиты гражданских прав и правовых интересов.

Автореферат диссертации дает необходимое представление о содержании выполненной автором диссертационной работы и замечаний не вызывает. Опубликованные автором работы, в том числе и в ведущих рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК, отражают основные положения и выводы автора, полученные в результате проведенного исследования.

Диссертация полностью соответствует заявленной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Александра Васильевича Милькова на тему «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 723), предъявляемым к докторским диссертациям, а автор заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент
Директор Юридического института
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
управления и экономики»
доктор юридических наук
(05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях
(юридические науки), профессор

12 мая 2015г.

[Signature]
Рыбкина
Марина
Владимировна

Почтовый адрес: 190103, г. Санкт-Петербург,
Лермонтовский проспект, д. 44
Тел.: (812) 313-39-41
E-mail: marina-rybkina@mail.ru

Рыбкина М.В.
Подпись _____
завещаю
Начальник отдела кадров
Т.Н. Борисова